

СЛОВО МОЛОДЫМ

УДК 76.03

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И НАДПИСЕЙ

Г.Б. Абаева

Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова, г. Актюбинск

Понятие граффити сложно и многообразно. Граффити привлекали внимание фольклористов, лингвистов, антропологов, педагогов, психологов, социологов. Анализ литературы позволил выделить несколько научных подходов к изучению неформальных графических изображений и надписей: антропологический, гендерный, количественный, лингвистический, фольклористический, превентивный.

***Ключевые слова:** понятие граффити, неформальные графические изображения, молодежная субкультура, современные граффити.*

Закрепленные словарями определения неформальных графических изображений и надписей подчеркивают различные аспекты этого сложного социального явления. Граффити как объект исследования – 1) (итал. graffiti, мн. число от graffito, букв. – нацарапанный) – просветительные, магические и бытовые надписи на стенах зданий, металлических изделиях, сосудах и т.п.; 2) различные надписи, рисунки, знаки, «процарапываемые или наносимые различными красящими средствами на стену», надписи, сделанные «не на основном письменном материале, а на различных предметах или случайных, не предназначенных для этого поверхностях»; 3) направление в авангардизме последней четверти XX в., ориентирующееся на самодеятельные уличные росписи молодежных «тусовок»; яркие рисунки, стиль в станковом и монументальном искусстве; 4) запрещенный законом вид искусства, в рамках которого предпринимаются попытки установить разновидность связанной композиции посредством рисунков и надписей, создаваемых индивидуально либо группами на стенах или других поверхностях, визуально доступных публике; 5) обозначение букв на клавиатуре сотового телефона – технический термин, обозначающий изображение вербальных знаков на электроприборах.

Одной из основных разновидностей граффити нового поколения являются граффити молодежных субкультур. Важное различие между традиционными и субкультурными граффити – степень доступности

содержания тех и других для стороннего наблюдателя. Граффити субкультуры, доступные взгляду каждого проходящего мимо, тем не менее остаются для непосвященных закрытым каналом коммуникации.

До настоящего времени современные граффити входят в область малоизученных явлений, причиной чего, видимо, является игнорирование учеными данного объекта, который воспринимался только с нормативно-эстетической точки зрения как порча имущества, вредительство. Понятие граффити сложно и многообразно. Граффити привлекали внимание фольклористов, лингвистов, антропологов, педагогов, психологов, социологов. Анализ литературы позволил нам выделить несколько научных подходов к изучению неформальных графических изображений и надписей: антропологический, гендерный, количественный, лингвистический, фольклористический, превентивный.

С позиций *антропологического подхода* граффити рассматриваются как источник информации о том или ином сообществе или этнической группе. Так, В.Н. Топоров анализирует граффити, посвященные Ксении Петербургской, надписи на стенах Ротонды в качестве петербургских текстов, в которых люди города выражают свои «мысли и чувства, свою память и желания, свои надежды и свои оценки» [9, с. 368].

Психолог П. Ковальски рассматривает неформальные графические изображения и надписи школьников как средство социального конструирования реальности. Она выделяет три функции граффити: магическую, интегративную и пространственную. Предполагается, что императивные граффити выполняют магическую функцию воздействия на действительность. Графические изображения и надписи, нарушающие социальное табу, и эзотерические символы, недоступные пониманию чужака, являются одним из факторов, интегрирующих сообщество и обозначающих его границы. Граффити также выполняют функцию освоения [13]. В рамках *гендерного подхода* изучается отдельный жанр граффити – так называемые *latrinalia* – надписи в общественных туалетах, где анонимность и отсутствие наблюдателей создают благоприятные условия «выражению некоторых чувств, для чего неприемлемы практически все остальные средства массовой информации и коммуникативные ситуации» [12, с.46]. *Количественный подход* часто применяют для выявления социальных и политических ориентаций разных групп населения, а также в рамках гендерных исследований. Большинство исследователей располагают статистическими данными, согласно которым мужчины значительно превосходят женщин в нанесении граффити, и предлагают различные интерпретации данного факта. Предполагается, в частности, что

женщины менее склонны нарушать нормы морали, что удерживает их от писания на стенах.

Одно из наиболее интересных *лингвистических исследований* было сделано на материале графических изображений и надписей американцев мексиканского происхождения, которые сопровождают граффити-подписи формулой «con safos» для защиты своего имени.

Фольклористический подход делает акцент прежде всего на описании материала. К сожалению, не всегда публикации материала сопровождаются контекстуальной информацией о месте и времени записи. К числу фольклористических можно отнести публикацию школьных граффити в сборнике «Русский школьный фольклор» [4]. В книге собраны надписи, искаженные цитаты, рифмованные высказывания, стихотворения на русском и иностранных языках.

В настоящее время отечественных исследований, посвященных графическим изображениям и надписям, крайне мало. Можно назвать работы Л. Ватовой [3] и В.Ф. Пирожкова [6], в которых анализируются не только нелегитимированные надписи и рисунки как форма вандализма, но и молодежный вандализм в целом, и лишь несколько российских работ, затрагивающих социально-психологические аспекты граффити. Это работы О. Бочаровой и Я. Щукина [1], С. В. Седнева [7], А.С. Скороходовой [8].

В работах В.Ф. Пирожкова надписи и рисунки трактуются как молодежный вандализм, бессмысленное разрушение и уничтожение труда других людей: материальных ценностей, памятников культуры, литературных произведений. Автор рассматривает данное явление как асоциальное поведение подростков. Ученый отмечает, что за последнее время вандалы из подростковой среды пускают в ход не краску и мел, а металлорежущие инструменты, разрушая объекты даже из сверхтвердых сплавов: лифты, отделанные изнутри металлом, сиденья из сверхтвердого пластика, металлические решетки на окнах и домофонах. Поэтому В.Ф. Пирожков называет подростковый вандализм вульгарной преступностью [6].

Рассмотрим несколько теорий, существующих в рамках превентивного подхода. Согласно психологической теории субъективного контроля В. Оллена и Д. Гринбергера, нанесение граффити является попыткой личности восстановить нарушенное кем-то ощущение контроля над ситуацией и средой [12]. Рассматривая неформальные графические изображения и надписи в студенческих общежитиях одного из университетов Индии, Р. Рубек и Р. Патнаик установили, что в общежитиях, на стенах которых обнаружено меньше граффити, знаков и объявлений, проживают индивиды, в большей степени убежденные в своей способности контролировать среду. Исследуя уровень вандализма в студенческих общежитиях разного

архитектурного типа, Р. Соммер сделал вывод о том, что там, где дизайн здания способствовал созданию у студентов ощущения визуального и личностного контроля над своей повседневной жизнью, надписи и рисунки не появлялись [14].

Дж. Фишер и Р. Бэрн, авторы психологической модели субъективной несправедливости, трактуют граффити как месть за реальное или воображаемое нарушение правил. Согласно этой психологической теории глубинным мотивом разрушений является восстановление справедливости. Разрушение предметов выступает как ответное нарушение правил, а именно правила неприкосновенности собственности [12, с. 106].

В рамках культурологической теории социологом К. Ношисом высказывается предположение о влиянии на явление неформальных графических изображений и надписей как формы вандализма культурных доминант. Исследователь утверждает, что уровень вандализма в стране зависит от характера ценностей, формирующих идентичность представителей данной культуры на протяжении многих веков. Поэтому объяснение феномена может быть найдено в культурно-исторических особенностях страны. Как полагает К. Ношис, граффити как поведение, несовместимое с традиционными ценностями, в Швейцарии оказывается неприемлемым.

Несмотря на разнообразие существующих концепций, все исследователи сходятся на определении граффити как средства коммуникации. В качестве основополагающих черт неформальных графических изображений и надписей в этом отношении называют публичный и неофициальный характер явления. По мнению исследователей современного городского фольклора, граффити как неофициальная форма массовой коммуникации находится за рамками социальных институтов и цензуры, является своего рода альтернативой официальному дискурсу. В связи с этим отмечается, что места, где чаще всего можно встретить граффити, – это, как правило, маргинальные зоны городского пространства, скрытые за парадным фасадом города. Отмечается также, что неформальные графические изображения и надписи легко нарушают эстетику окружающей среды, разрушают вещи, предметы, строения и т.д., в них содержатся разнообразные сообщения, изречения, символы, ругательства, в которых выражается склонность к девиантному поведению, снимается запрет на открытое выражение агрессии. Содержание «идеальной» заборной надписи мыслится как нечто не просто «девиантное», но и претендующее на сокрушение самих основ «нормы». О.Ю. Трыкова настаивает на том, что содержание граффити – это, как правило, вызов миру общепринятого, что граффити аккумулируют вытесненные из доминирующей культуры нормы и ценности [10]. И почти во всех

концепциях утверждается, что с граффити чрезвычайно трудно бороться.

Анализ существующих научных подходов к определению понятия граффити позволил нам ввести понятие подросткового граффити. В рамках нашего исследования «классический и неклассический подходы к изучению граффити» принимались во внимание, однако акцент сделан на интегративный подход к изучению неформальных графических изображений и надписей с позиций гуманистической психологии и педагогики, который позволяет рассматривать подростковое граффити как целевое, мотивированное, социально-детерминированное, информационное, технологически многообразное средство социальной активности и самореализации молодежи, раскрывающее ее адаптивные склонности, возможности и устремления. Как социальное явление активность – характеристика социальной деятельности личности, выражение ее позиций, отношения к деятельности. По мнению Л.П. Буевой, социальная активность зависит от того, как относится человек к своей социальной деятельности, какую она для него имеет значимость [2]. Вслед за Э. Фроммом мы считаем, что социальная активность как форма самореализации подростков и молодежи может быть как конструктивной (созидающей), так и деструктивной (разрушающей): «...важно не то, что активно производит субъект, а чем наполнена его активность» [11, с. 558].

Список литературы

1. Бочарова О., Щукин Я. Минитекст молодежных граффити // Искусство кино. 1997. Янв. (№1).
2. Буева Л.П. Социальная среда и формирование гармонично развитой личности. М.: Знание, 1971.- 304 с.
3. Ватова Л.С. Психология причинности, мотивации, психопрофилактики молодежного вандализма // Психологический журнал. 2002. № 4. С. 203-218.
4. Лурье М.Л. Граффити // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А.Ф. Белоусов. М.: Наука, 1998.- С.518-529.
5. Медынцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора // Подписные шедевры древнерусского ремесла, XI-XIII в. Рос. акад. наук, Ин-т археологии. М.: Наука, 1991. - 237 с.
6. Пирожков В.Ф. Криминальная психология: в 2 кн. М.: Ось-89, 1998. 232 с.
7. Сафин Д.И. Социально-философский аспект девиантного поведения в регулятивных процессах: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2005. - 20 с.

8. Скороходова А.С. Социологический анализ феномена подростковых граффити // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету / отв. ред. И. А. Бутенко. М.: МОНФ, 2000. - 256 с.
9. Топоров В.Н. Петербургские тексты и петербургские мифы (Заметки из серии) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Наука, 1995. С. 368-399.
10. Трыкова О.Ю. Детская литература и фольклор: аспекты взаимодействия. СПб.: Ярославль, 2003. -108 с.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998.- 368 с.
12. Baron R.M., Fisher J.D. The equity-control model of vandalism: A refinement // Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Elsevier, North Holland, 1983. 266 p.
13. Kowalski, P. Samotnosd i wspolnota: Inskrypcje w przestrzeniach wspolczesne – gozycia. Opole, 1993. 194 p.
14. Sommer, R. Crime and vandalism in university residence halls // Journal of Environmental Psychology. 1997. V. 7. No. 1. P. 12 – 16.

SCIENTIFIC APPROACHES TO STUDYING INFORMAL GRAPHIC REPRESENTATIONS AND INSCRIPTIONS

G.B. Abaeva

Aktobe State University K. Zhubanov, Aktobe

The concept of graffiti difficult also is diverse. Graffiti drew attention of specialists in folklore, linguists, anthropologists, teachers, psychologists, sociologists. The literature analysis has allowed to allocate some scientific approaches to studying of informal graphic representations and inscriptions: anthropological, gender, quantitative, linguistic, folkloristic, preventive.

Keywords: *Concept of graffiti, informal graphic representations, youth subculture, modern graffiti.*

Об авторах:

АБАЕВА Гульнар Бариевна – аспирант кафедры педагогики и психологии Актюбинского государственного университета (030000, Республика Казахстан, г. Актобе, ул. Бр. Жубановых, 263); методист, Государственное учреждение «Профессиональный лицей № 3» (030000, г.Актюбинск, ул. Маресьева, дом 63), e-mail: iada.web@mail.ru